

Организация мировых участков на Европейском Севере России в 1861 году

С.А. Попов

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
serj_popov@mail.illhkomisc.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу организации мировых участков в уездах Вологодской и Олонецкой губерний, населенных помещичьими крестьянами. Источниковую базу исследования составили делопроизводственные материалы, выявленные в фондах Российского государственного исторического архива. Рассмотрение заявленной проблемы осуществлялось с позиции «центр – периферия», т.е. в рамках изучения взаимодействия правительства с губернской властью. Исследование показало, что процесс формирования мировых участков в уездах проживания помещичьих крестьян завершился к концу июня, а утверждение в них посредников – в начале августа 1861 г. Практически все они располагались на территориях концентрации основной массы крепостных. Реализуя поставленную задачу, губернаторы столкнулись с проблемой неравномерности расселения крепостных и преобладания мелкопоместных помещиков. При ее решении они постарались объединить селения временнообязанных крестьян так, чтобы уездные чиновники без лишних затруднений исполняли свои обязанности, и чтобы не требовалось значительных расходов на их содержание. Свою точку зрения местные власти аргументированно отстаивали перед правительственными учреждениями. В свою очередь министерство поддерживало их видение относительно наиболее эффективной структуры мировых участков.

Ключевые слова:

мировой посредник, губернатор, крестьянство, мелкопоместные имения, крестьянская реформа, Вологодская губерния, Олонецкая губерния, Европейский Север России

Введение

Правительственная программа отмены крепостного права, реализованная в законодательстве 19 февраля 1861 г., включала задачу учреждения в губерниях института мировых посредников. Ее решение было первоочередной целью начавшихся преобразований, так как на новый аппарат уездных чиновников возлагалось непосредственное осуществление крестьянской реформы на местах. Создание новой управленческой структуры было поручено губернатору и уездным дворянским собраниям.

Organization of administrative districts in the European North of Russia in 1861

S.A. Popov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
serj_popov@mail.illhkomisc.ru

Abstract

The paper deals with the analysis of the organization of administrative districts in the Uyezds of the Vologda and Olonets provinces inhabited by landowner peasants. The source base of the study was made up of office materials identified in the funds of the Russian State Historical Archive. Consideration of the stated problem was carried out from the position of "center – periphery", i.e. within the framework of studying the interaction of the government with the provincial authorities. The study showed that the process of forming administrative districts in the Uyezds of residence of landowner peasants was completed by the end of June, and the approval of conciliators in them – in early August 1861. Almost all of them were located in the territories of concentration of the majority of serfs. Realizing the task, the governors faced the problem of uneven settlement of serfs and the predominance of small-scale landlords. In solving it, they tried to unite the villages of temporarily obligated peasants so that the Uyezd officials could perform their duties without unnecessary difficulties, and so that significant expenses for their maintenance were not required. The local authorities argued their point of view in front of government agencies. In turn, the Ministry supported their vision regarding the most effective structure of the administrative districts.

Keywords:

conciliator, governor, peasantry, small estates, peasant reform, Vologda province, Olonets province, European North of Russia

Принципы ее формирования закреплялись в Положении о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях [1]. Его нормы распространялись на 44 губернии, в том числе на Вологодскую и Олонецкую. Выделенные регионы объединяли сходные условия, в которых происходила реализация намеченных мероприятий. Во-первых, крепостное население здесь составляло невысокий процент среди трех основных групп крестьянства. Во-вторых, наблюдались разрозненность размещения селений поме-

щиных крестьян по уезду и локализация основной части временнообязанных землепользователей на территории двух-трех уездов. В-третьих, в губерниях преобладали мелкопоместные имения. Поэтому затруднения, с которыми столкнулись губернаторы при решении поставленной задачи, оказались аналогичными.

Развитие института мировых посредников активно исследовалось с конца XIX в. В одних трудах он выступал объектом целенаправленного изучения [2], в других – к его анализу обращались в русле рассмотрения преобразований 1860-х гг., эволюции уездной власти и крестьянского самоуправления [3, 4]. В центре внимания авторов находились вопросы назначения новых чиновников и их функционал. Свой взгляд они обратили на характеристику размеров мировых участков и причин ликвидации этого института управления. В советское время его история анализировалась как в рамках направлений, выделенных на предыдущем этапе, так и при осмыслении процессов разработки проектов Великих реформ [5]; социально-экономического развития деревни и жизнедеятельности крестьянской общины в пореформенный период [6]. Специалистами подробно рассмотрена эволюция программы формирования учреждения. Дальнейшее развитие получило изучение компетенций мировых посредников. Отдельным вектором анализа стало раскрытие происходивших со стороны правительства и дворянского общества изменений в отношении к представителям уездной власти, в оценке их деятельности и полномочий. Правда, авторы не ставили целью изучение института мировых посредников в региональном аспекте. Всплеск интереса к указанным должностным лицам произошел в постсоветское время. Они вновь становятся объектом специализированного изучения, в том числе на материалах отдельных регионов Российской империи [7–9].

Определенные результаты достигнуты в изучении института мировых посредников на Европейском Севере России. Так, информация об истории его создания и деятельности содержится в обобщающих трудах [10, 11]. Отдельно выделим труд М.Е. Нееловой, в котором автор с использованием материалов республиканского национального архива представила общую картину функционирования института мировых посредников в Олонецкой губернии [12]. В диссертационной работе И.В. Савицкий раскрыл полномочия мировых учреждений на Европейском Севере, проанализировал роль местного дворянства в их деятельности [13, с. 174–183]. Ряд вопросов касаясь законодательства, регламентации их прав и полномочий затронуты в трудах, посвященных изучению отмены крепостного права, эволюции крестьянского самоуправления и жизнедеятельности северной общины [14; 15, с. 82, 83; 16]. Отдельные аспекты взаимоотношений крестьян Вологодской губернии с уездными чиновниками, а также функционал последних охарактеризованы в публикациях автора [17, 18]. При этом ряд моментов, по нашему мнению, нуждается в дополнительном анализе. К ним относятся: формирование мировых участков на территориях с соседским проживанием крепостных и государственных крестьян, а также с преобладанием мелкопоместных имений; взаи-

модействие региональных властей с правительственными учреждениями по вопросам устройства уездного управления. В предлагаемой статье проанализирован процесс организации мировых участков в уездах Вологодской и Олонецкой губерний, населенных помещичьими крестьянами.

Материалы и методы

Для реализации поставленной задачи использованы делопроизводственные материалы, выявленные в фондах Российского государственного исторического архива (далее – РГИА). Они представлены циркулярами Министерства внутренних дел (далее – МВД), журналами заседаний Главного комитета об устройстве сельского состояния и Вологодского губернского по крестьянским делам присутствия, отношениями губернаторов и иными документами. Заявленная проблема рассмотрена с позиции «центр – периферия», т.е. в рамках изучения взаимодействия высшей власти с губернскими органами управления. В исследовании применены общепринятые научные методы: аналитический, сравнительный и др.

Результаты и их обсуждение

По данным X ревизии (1858) на Европейском Севере России числилось 218 022 (104 149 муж. и 113 873 жен.) помещичьих крестьян¹. Из них 95,2 % находились в Вологодской губернии, и лишь 4,8 % – в Олонецкой. В Архангельской губернии значились только дворовые люди (6 муж. и 14 жен.). Основная масса крепостных проживала в Вологодском, Грязовецком и Кадниковском уездах Вологодской губернии и Вытегорском и Лодейнопольском уездах Олонецкой губернии. Так, в первых трех уездах числилось 202 389 душ обоего пола, что составляло 97,5 % от их общего количества в регионе. В двух других уездах – 9971 душа и 96 % соответственно. Остальные 2,5 и 4 % крепостных проживали в Никольском, Великоустюгском, Тотемском и Усть-Сысольском уездах Вологодской и в Каргопольском, Петрозаводском, Повенецком и Олонецком уездах Олонецкой губерний.

С обнаружением Манифеста 19 февраля 1861 г. началось формирование местных учреждений власти. 9 марта образовано Вологодское губернское по крестьянским делам присутствие. Ознакомившись на первых двух заседаниях с предметом своего ведомства, оно поставило первоочередную задачу – создание нового управления временнообязанных крестьян [20]. 17 марта предводителям дворянства Вологодского, Грязовецкого и Кадниковского уездов было поручено составить списки лиц, имевших право занимать должности мировых посредников; распорядиться об открытии уездных дворянских собраний для определения числа мировых участков и проверки означенных списков; заняться подготовительными работами к открытию сельских обществ. 23 марта присутствие по предложению губернатора В.Ф. Пфелера приступило к об-

¹ Здесь и далее по абзацу статистические расчеты произвел автор по данным труда А. Тройницкого [19, с. 26]. В показатели не включены дворовые люди.

суждению вопроса об образовании мировых учреждений в Великоустюгском, Никольском и Тотемском уездах. В Олонецкой губернии по крестьянским делам присутствие создано в день получения Высочайшего манифеста – 13 марта. Прежде всего оно обратилось к распределению селений помещичьих крестьян на сельские общества, волости и мировые участки и образованию крестьянского общественного управления [21].

Заметим, что три юго-западных уезда Вологодской губернии были единственными на Европейском Севере России, где институт мировых посредников формировало выборное дворянское представительство. На остальной территории размещения крепостных эта обязанность была возложена на губернские присутствия во главе с начальниками регионов. Причина этого – отсутствие здесь дворянских обществ, право на создание которых помещикам было предоставлено Жалованной грамотой 1785 г. [13, с. 154, 155; 22]. Так, в марте 1861 г. В.Ф. Пфелер в отношении, поданном министру С.С. Ланскому, указал на отсутствие в Никольском, Тотемском и Великоустюгском уездах помещиков, с которыми он должен был совещаться по вопросу образования мировых участков [23, л. 1 об.].

Правительство было заинтересовано в ускоренном создании института мировых посредников в стране. Однако, как отметил А.А. Корнилов, «несмотря на всю спешность этого дела», на процедуру по составлению списков, избранию и утверждению уездных чиновников в должности потребовалось не менее трех месяцев. Лишь к концу июня – началу июля 1861 г. они были открыты повсеместно [2, с. 239]. В процессе реализации описанных мероприятий губернаторы ряда регионов столкнулись с трудностями, разрешение которых требовало дополнительных разъяснений и согласований МВД и Главного комитета об устройстве сельского состояния. Среди них: возникновение разногласий между губернатором и уездными дворянскими собраниями по вопросу оптимального количества мировых участков в уездах; слишком продолжительная по времени процедура утверждения в Сенате кандидатов в посредники; неясность с перечнем документов, предоставляемых в Сенат вместе со списком кандидатов [24, л. 2–2об.; 25]. Определенные сложности возникли в регионах Европейского Севера России.

Процесс образования мировых участков в северных губерниях растянулся до июля, а утверждение в них посредников – до начала августа 1861 г. При этом по уездам он шел неравномерно. Уже к 29 апреля I Департаментом Правительствующего Сената были утверждены посредники: три – в Вологодском, два – в Лодейнопольском и по одному – в Вытегорском, Грязовецком и Кадниковском уездах [24, л. 15 об., 16]. В дальнейшем по мере поступления в Сенат представлений Вологодского губернатора были утверждены кандидатуры по уездам: с 30 апреля по 6 мая – один по Кадниковскому уезду; с 7 по 13 мая – один по Кадниковскому и два по Грязовецкому; с 25 мая по 1 июня – один по Кадниковскому уезду [24, л. 18, 21, 35].

20 мая Олонецкий губернатор А.А. Философов представил кандидатуры посредников по двум мировым участкам: коллежского асессора И.В. Янковского в Вытегорском уез-

де и титулярного советника А.П. Шеломова в Лодейнопольском уезде [23, л. 37]. Однако министр внутренних дел П.А. Валуев приостановил их утверждение в Сенате, потребовав провести новое распределение мировых учреждений. Причина – отсутствие, по его мнению, необходимости в дополнительных посредниках и увеличение обременения помещичьих имений значительным поземельным сбором на содержание мировых учреждений [23, л. 54]. Несмотря на это, кандидаты приступили к исполнению своих обязанностей [12].

В итоге, к 1 июня формирование мировых участков и утверждение в них посредников было завершено только в юго-западных уездах Вологодской губернии. Региональная власть здесь не столкнулась с явными препятствиями, так как помещичьи имения размещались компактно и являлись наиболее населенными в губернии, а площадь уездов была относительно невелика. На остальной территории проживания крепостных при осуществлении описываемых мероприятий у губернских присутствий возникли затруднения. Они были связаны с малым количеством помещичьих владений, которые не только были разбросаны по уездам на значительном расстоянии, но и являлись мелкопоместными. Последняя черта была характерна для большинства помещиков Русского Севера [13, с. 75].

В марте В.Ф. Пфелер информировал МВД о наличии 38 имений в Великоустюгском, Тотемском и Никольском уездах, располагавшихся следующим образом: «...имения Тотемского уезда находятся в двух противоположных сторонах; одни, с населением в 285 душ², близ границы Грязовецкого уезда, а другие, с населением в 880 душ, близ границы Никольского уезда и при том той части оно, в которой находятся помещичьи имения сего последнего уезда. Из 19 душ крестьян, водворенных на помещичьих землях в Устюгском уезде, только 12 душ проживают в двух деревнях, удаленных одна от другой и от помещичьих имений уездов Тотемского и Никольского на весьма значительное расстояние» [23, л. 1]. В свою очередь, А.А. Философов в отношении, направленном в то же министерство в апреле, указал: «... особенность местных условий губернии составляют сколько малочисленность временнообязанных крестьян, <...> столько же и обширность пространства, на котором расположены селения их, по большей части отдельными мелкими группами, разбросанными друг от друга на значительные расстояния» [23, л. 7 об.].

С учетом указанных обстоятельств губернаторы совместно с присутствиями составили проекты по образованию мировых участков и назначению в них посредников. Они были представлены на рассмотрение МВД в марте (по Вологодской губернии) и апреле (по Олонецкой губернии). Так, по Великоустюгскому уезду местная власть посчитала невозможным присоединение селений временнообязанных крестьян к мировым участкам соседних административно-территориальных единиц. Причина – отдаленность их места жительства от ближайших помещичьих имений.

² В использованных автором документах количество крепостных в уездах Вологодской и Олонецкой губерний приведено по X ревизии населения. Однако как в данном случае, так и далее по тексту эти показатели не всегда соответствуют цифрам, представленным в труде А. Тройницкого [19].

Как следствие, было решено мирового посредника здесь не назначать, а крепостных передать в ведение земской полиции. Помещичьи имения Тотемского уезда, пограничные с Грязовецким уездом, предложено включить в состав ближайшего мирового участка последнего. Относительно владельческих земель, располагавшихся вблизи границы Тотемского и Никольского уездов, оптимальным решением виделось объединение их в один мировой участок. Однако губернатору это представлялось затруднительным по нескольким обстоятельствам: а) он состоял бы всего из 2245 душ, поселенных на весьма обширном пространстве; б) для его учреждения потребовались бы значительные расходы; в) предполагалось, что по малочисленности имений обязательные отношения между крестьянами и помещиками редко требовали бы участия посредника. В связи с этим, принятие окончательного решения по формированию данного участка губернское присутствие оставило за министром внутренних дел [23, л. 1 об.–2].

По сведениям А.А. Философова, в Повенецком уезде располагалось три имения, а в Петрозаводском – семь. В них числилось 228 душ помещичьих крестьян, что, по заключению губернатора, не составляло даже отдельной волости. Поэтому Олонецкое губернское присутствие предложило на этих территориях ни мирового участка, ни посредника не иметь, а обязанности последнего возложить на члена от правительства мировых съездов [23, л. 8].

Таким образом, местные власти обоих регионов считали нецелесообразным создание отдельных мировых участков в уездах с малым количеством крепостных. Представляя свои соображения, они учли востребованность в наличии участка, удобство исполнения посредником своих обязанностей и экономические затраты крестьян по обслуживанию мировых учреждений. Обратим внимание, что на заседаниях губернских присутствий не рассматривался вопрос о формировании участков в Усть-Сысольском, Каргопольском и Олонецком уездах, где также имелись крепостные.

Поступившие в Земский отдел МВД предложения рассмотрел министр П.А. Валуев. Он поддержал идею объединения нескольких уездов в один участок, где это было возможно, с назначением посредника. Одновременно он отклонил вариант передачи полномочий последнего уездным институтам управления там, где создание участков не предполагалось. Отдельно министр указал Олонецкому губернатору на отсутствие размышлений по Каргопольскому уезду, в котором числилось 30 душ помещичьих крестьян [26, л. 9 об.].

С заключением Петра Александровича согласились в Главном комитете на заседании 6 мая 1861 г., высказав свои соображения. Они включали пять пунктов, из которых два регламентировали вопросы образования мировых участков. Комитет отметил, что «несколько уездов, где мало временнообязанных крестьян, должны быть соединены в один мировой участок, если такое соединение, по местным условиям, представляется возможным». Одновременно позволялось не образовывать их посредством соединения уезда с малым количеством крепостных крестьян с другим уездом, если это невозможно «по дальности рас-

стояния или иным местным причинам». В данном случае обязанности посредника губернатор должен возложить на уездного судью или «кого-либо из местных чиновников» [26, л. 16 об.–17; 27, л. 62]. Также было одобрено создание единого участка с назначением посредника путем присоединения имений Тотемского уезда к граничившим с ним помещичьим владениям Никольского уезда. Высказанные В.Ф. Пфелером опасения в возможном возникновении затруднений в деятельности уездного чиновника в связи со значительным расстоянием данного участка его члены посчитали несущественными [26, л. 14 об.; 27, л. 61 об.]. Итогом заседания 6 мая стало предписание губернаторам представить новые соображения по разделению территорий на мировые участки с учетом высказанных оснований. С выводами высшего учреждения власти губернские присутствия были ознакомлены циркулярами министра внутренних дел, разосланными 16 мая [23, л. 27–29].

В начале июня начальники регионов представили в МВД очередные проекты формирования мировых участков. Олонецкое губернское присутствие объединило селения временнообязанных крестьян в Петрозаводском и Повенецком уездах в особый мировой участок. Присоединение их к одному из участков Вытегорского и Лодейнопольского уездов, в которых находились помещичьи владения, оно признало невозможным по причине их отдаленности. Исполнение должности посредника возложили на чиновника особых при губернаторе поручений коллежского секретаря М.П. Васильева. В августе его кандидатуру, в качестве временной меры, утвердил министр внутренних дел [23, л. 69–69 об., 72]. Относительно территорий Каргопольского и Олонецкого уездов региональные власти сообщили, что еще постановлением 22 мая губернское присутствие, на основании ст. 20 Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждений, причислило первые к первому участку Вытегорского уезда, а вторые – ко второму участку Лодейнопольского уезда [23, л. 33 об.].

В конце июня губернское присутствие вновь вернулось к вопросу формирования дополнительно второго участка в Вытегорском и третьего – в Лодейнопольском уездах. Власти были убеждены в необходимости наличия здесь пяти мировых участков. Защищая свою точку зрения перед министерством, они ссылались на местные условия расселения временнообязанных крестьян. Не составляя сплошной массы населения, они размещались небольшими группами, часто «отдельными сельбищами между крестьянами государственными и удельными, так что число их хотя не велико, но весьма значительны расстояния между их селениями» [23, л. 55]. В итоге, как утверждало присутствие, каждому посреднику для объезда своего участка придется преодолевать более 200 верст по дорогам, по которым в некоторые местности в весеннее и осеннее время часто невозможно проехать. Как следствие, попасть туда будет возможно только через смежные уезды. Помимо этого, значительная часть помещиков не проживала в своих имениях, поэтому региональные власти ожидали, что составление основной массы уставных грамот ляжет на плечи мировых посредников.

Таким образом, Олонецкое губернское присутствие, с одной стороны, пересмотрело свои взгляды по вопросу образования мирового участка в Повенецком и Петрозаводском уездах. Принимая решение, оно учло требования Главного комитета от 6 мая 1861 г. С другой стороны, оно настояло на своих убеждениях о необходимости двух мировых участков в Вытегорском и трех – в Лодейнопольском уездах. 30 июня А.А. Философов доложил П.А. Валуеву об окончательном образовании в уездах Лодейнопольском, Олонецком, Вытегорском и Каргопольском пяти мировых участков. Одновременно он напомнил министру, что еще в мае представил к утверждению в должности посредника второго участка Лодейнопольского уезда титулярного советника А.П. Шеломова и второго же участка Вытегорского уезда коллежского асессора И.В. Янковского [23, л. 58–58 об.]. На этот раз в министерстве согласовали данные кандидатуры, признав «неудобным отменить <...> распоряжение» губернатора, но с условием, что «при открывшихся вакансиях, они не должны быть замещаемы» [23, л. 60]. В начале августа их утвердил Сенат [24, л. 57 об.].

В июле 1862 г. должность третьего мирового посредника по Лодейнопольскому уезду освободилась. Губернатор подал в министерство прошение допустить назначение нового лица до окончания введения здесь в действие уставных грамот. На это получил ответ, в котором указывалось, что «в виду значительных расходов по крестьянскому делу по Олонецкой губернии оставление в Лодейнопольском уезде 3-х мировых участков признается неудобным», а значит вакансия не должна быть замещаемой [28]. С этого времени началась процедура ликвидации одного участка и распределения волостей временнообязанных крестьян по оставшимся двум участкам. Она длилась до апреля 1863 г., когда министр согласовал новое распределение участков и волостей в уезде [29]. В связи с описанным историческим фактом, автор обращает внимание на неточность умозаключения Р.В. Филиппова, который указал на существование в Лодейнопольском уезде двух мировых участков [15, с. 82]. Данное количество зафиксировано с 1863 г., а с июля 1861 г. по апрель 1863 г. их было три.

В отличие от соседей Вологодское губернское присутствие при повторном рассмотрении вопроса формирования мировых участков на заседании 31 мая осталось полностью верным своим убеждениям. Ознакомившись с прописанными Главным комитетом правилами образования мировых учреждений, оно по-прежнему считало, что «в уездах Тотемском, Устюжском, Никольском, Яренском³ и Устьсысольском не только не удобно образование особых мировых участков, но даже и соединение всех сих уездов или некоторых из них в один мировой участок не представляется возможным, потому что местности, населенные крестьянами, подлежащими ведению новых учреждений, разделены огромным пространством» [23, л. 41 об.–42].

³ По данным А. Тройницкого, в Яренском уезде не было помещичьих крестьян. Однако в журнале Вологодского губернского присутствия указано, что по X ревизии населения здесь числилось 495 душ, приписанных к Сереговскому солеваренному заводу. Обращение к этой территории в процессе заседания произошло, как объяснило само присутствие, по предписанию министра внутренних дел. Более подробно об этом [23, л. 41–42 об.].

Члены присутствия допускали возможность объединения в один участок селений Тотемского и Никольского уездов. Об этом, как было ранее указано, они сообщали в МВД в марте и даже получили одобрение в правительственных учреждениях. В конечном результате подобное соединение, в связи с незначительностью населения предполагаемого участка и потребностью больших расходов на содержание посредника, региональная власть признала неудобным. Окончательным решением присутствия стало: 1) имения Тотемского уезда, находившиеся в первом стане, присоединить к ближайшему третьему мировому участку Грязовецкого уезда; 2) по Великоустюжскому, Никольскому, Яренскому и Усть-Сысольскому уездам и в части Тотемского уезда, прилегавшей к Никольскому, особых мировых участков не иметь. Обязанности посредника здесь возложить на уездных судей или других местных чиновников, по усмотрению губернатора, с назначением им дополнительного содержания [20, л. 1]. Представленное заключение в конце июня одобрил П.А. Валуев, при этом второе условие – в качестве временной меры.

Заключение

Процесс формирования мировых участков в уездах Вологодской и Олонецкой губерний, населенных помещичьими крестьянами, завершился к концу июня, а утверждение в них посредников – в начале августа 1861 г. Основной проблемой губернаторов при реализации поставленной задачи стало неравномерное расселение крепостных крестьян и преобладание мелкопоместных помещиков. При ее решении они постарались объединить селения временнообязанных крестьян таким образом, чтобы уездные чиновники без лишних затруднений исполняли свои обязанности, и чтобы не требовалось значительных расходов на их содержание. Свою точку зрения местные власти аргументированно отстаивали перед правительственными учреждениями. Отметим, что министерство поддерживало их видение относительно наиболее эффективной структуры мировых участков. В итоге Олонецкое губернское присутствие изменило первоначальную точку зрения по Повенецкому и Петрозаводскому уездам. В то время как Вологодское присутствие последовательно отстояло изначально представленные на утверждение правительства соображения.

В 1861 г. на Европейском Севере России было организовано 16 мировых участков: 10 – в Вологодской и шесть – в Олонецкой губерниях. Практически все они размещались в уездах проживания основной массы крепостных: в Вологодском, Грязовецком и Кадниковском, в первом регионе, и в Вытегорском и Лодейнопольском – во втором. Исключение составил «особый» участок, в который Олонецкое губернское присутствие объединило временнообязанных крестьян Повенецкого и Петрозаводского уездов. В остальных местностях с малым количеством помещичьих крестьян региональное руководство решило не создавать самостоятельных участков, а присоединить их селения, где это было возможно, к соседним участкам. Заметим, что в Олонецкой губернии три мировых участка, как и посредников в них, МВД согласовало в качестве временной меры.

Литература и источники

1. Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях. № 36660. 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. 36. Ч. 1. 1861. – Санкт-Петербург: Тип. II Отд. с.е.и.в.к., 1863.
2. Корнилов, А.А. Деятельность мировых посредников / А.А. Корнилов // Великая реформа [19 февраля 1861–1911]: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание. Т. 5. – Москва: Товарищество И.Д. Сытина, 1911. – С. 237–252.
3. Муравьев, В.Н. Мелькая единица самоуправления в русском законодательстве / В.Н. Муравьев. – Новгород: Губернская тип., 1912. – С. 29–41.
4. Титов, А.А. К вопросу о преобразовании местного крестьянского управления / А.А. Титов. – Ярославль: Тип. губернской земской управы, 1881. – С. 4.
5. Захарова, Л.Г. Крестьянство России в буржуазных реформах 60-х годов XIX века / Л.Г. Захарова // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России / отв. ред. В.Т. Пашуто. – Воронеж: Издательство Воронежского ун-та, 1983. – С. 194–207.
6. Дружинин, Н.М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. / Н.М. Дружинин. – Москва: Наука, 1978. – С. 28–37.
7. Рыбков, А.Г. Мировые посредники в крестьянской реформе 1861 г. (на материалах Саратовской губернии) / А.Г. Рыбков, М.М. Зинина. – Балаково, 2010. – 171 с.
8. Новикова, А.В. Деятельность мировых посредников в Орловской губернии / А.В. Новикова // История. Общество. Политика. – 2018. – № 2 (6). – С. 43–49.
9. Устьянцева, Н.Ф. Институт мировых посредников в крестьянской реформе / Н.Ф. Устьянцева // Великие реформы в России. 1856–1874: сб. / под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бешнелла. – Москва: Издательство Московского ун-та, 1992. – С. 166–184.
10. История Карелии с древнейших времен до наших дней / науч. ред. Н.А. Кораблев [и др.]. – Петрозаводск: Периодика, 2001. – С. 242, 243, 247.
11. История Коми с древнейших времен до современности. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1 / под. общ. ред.: И.Л. Жеребцова, А.А. Попова, А.Ф. Сметанина. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. – С. 384, 385.
12. Неелова, М.Е. К истории института мировых посредников (на примере Олонецкой губернии) / М.Е. Неелова // Кижский вестник: сб. статей. Вып. 9. – Петрозаводск, 2004. – С. 65–78. – URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/vestnik-9/314.html> (дата обращения: 25.04.2023).
13. Савицкий, И.В. Дворянство Европейского Севера России в середине XIX – начале XX вв. (По материалам Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерний): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Иван Владимирович Савицкий; Петрозаводский гос. ун-т. – Петрозаводск, 1998. – 229 с.
14. Попов, С.А. Крестьянское самоуправление в Вологодской губернии (вторая половина XIX – начала XX века) / С.А. Попов. – Сыктывкар, 2016. – С. 75, 76, 129, 130.
15. Филиппов, Р.В. Реформа 1861 г. в Олонецкой губернии / Р.В. Филиппов. – Петрозаводск: Государственное издательство Карельской АССР, 1961. – 224 с.
16. Чупров, В.И. Крестьянская община Коми края во второй половине XIX – начале XX вв. (1861 – февр. 1917 гг.) / В.И. Чупров, В.В. Шаньгина. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2013. – С. 57, 65.
17. Попов, С.А. Взаимоотношения органов крестьянского самоуправления с представителями уездной власти Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX века / С.А. Попов // STUDIA JUVENALIA: сборник статей молодых ученых ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН / науч. ред. И.Л. Жеребцов. Вып. 3. – Сыктывкар, 2015. – С. 34, 44.
18. Попов, С.А. Функционал мировых посредников в государственной деревне (на материалах Вологодской губернии) / С.А. Попов // Северный регион в условиях социальных и экономических трансформаций российского общества (Республика Коми. История и современность): сб. статей. – Сыктывкар, 2022. – С. 48–53.
19. Крепостное население в России по 10-й народной переписи. Статистическое исследование А. Тройницкого. – Санкт-Петербург: Тип. Карла Вульфа, 1861. – 93 с.
20. РГИА. – Ф. 1181. – Оп. 2. – Д. 17. – Л. 1.
21. Булах, Ю.С. Краткий очерк хода крестьянского дела в Олонецкой губернии по 1 ноября 1863 года / Ю.С. Булах // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1864 год. – Петрозаводск: Губернская тип., 1864. – С. 92.
22. Миронов, Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3-х т. / Б.Н. Миронов. Т. 2. – Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. – С. 284–288.
23. РГИА. – Ф. 1291. – Оп. 36. 1861 г. – Д. 6.
24. РГИА. – Ф. 1181. – Оп. 1. 1861 г. – Д. 10.
25. РГИА. – Ф. 1181. – Оп. 1. 1861 г. – Д. 22.
26. РГИА. – Ф. 1181. – Оп. 1. 1861 г. – Д. 31.
27. РГИА. – Ф. 1181. – Оп. 2. – Д. 4.
28. РГИА. – Ф. 1291. – Оп. 36. 1861 г. – Д. 8а. – Л. 222–222 об.
29. РГИА. – Ф. 1291. – Оп. 36. 1861 г. – Д. 8б. – Л. 52.

References

1. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o gubernskikh i uezdnykh po krest'yanskim delam uchrezhdeniyakh [Provisions on provincial and district institutions for peasant affairs, approved by the highest order]. № 36660. February 19, 1861 // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie Vtoroe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 2nd Collection of Laws. Vol. 36. Part. I. 1861. – St. Petersburg: Printing House of the II Dept. of Her Imperial Majesty's own Chancellory, 1863.
2. Kornilov, A.A. Deyatel'nost' mirovykh posrednikov [Activity of conciliators] / A.A. Kornilov // Velikaya reforma [19 fevralya 1861–1911]: Russkoe obshchestvo i krest'yanskii vopros v proshlom i nastoyashchem. Yubileinoe izdanie [The Great Reform [February 19, 1861–1911]: Russian society and the peasant question in the past and present. Anniversary edition]. Vol. 5. – Moscow: Partnership of I.D. Sytin, 1911. – P. 237–252.

3. Muravyev, V.N. Mel'kaya edinitsa samoupravleniya v russkom zakonodatel'stve [Small unit of self-government in Russian legislation] / V.N. Muravyev. – Novgorod: Provincial Printing House, 1912. – P. 29–41.
4. Titov, A.A. K voprosu o preobrazovanii mestnogo krest'yanskogo upravleniya [On the transformation of local peasant administration] / A.A. Titov. – Yaroslavl: Printing House of the provincial Zemstvo Board, 1881. – P. 4.
5. Zakharova, L.G. Krest'yanstvo Rossii v burzhuznykh reformakh 60-kh godov XIX veka [The Russian peasantry in bourgeois reforms of the 1960s of the XIX century] / L.G. Zakharova // Sotsial'no-politicheskoe i pravovoe polozhenie krest'yanstva v dorevolutsionnoi Rossii [Social, political and legal status of the peasantry in pre-revolutionary Russia] / Ed. V.T. Pashuto. – Voronezh: Voronezh Univ. Publ., 1983. – P. 194–207.
6. Druzhinin, N.M. Russkaya derevnya na perelome 1861–1880 gg. [Russian village at the turn of 1861–1880] / N.M. Druzhinin. – Moscow: Nauka Publ., 1978. – P. 28–37.
7. Rybakov, A.G., Zinina, M.M. Mirovye posredniki v krest'yanskoi reforme 1861 g. (na materialakh Saratovskoi gubernii) [Conciliators in the peasant reform of 1861 (on the materials of Saratov province)] / A.G. Rybakov, M.M. Zinina. – Balakovo, 2010. – 171 p.
8. Novikova, A.V. Deyatel'nost' mirovykh posrednikov v Orlovskoi gubernii [Activity of conciliators in Orel province] / A.V. Novikova // Istoriya. Obshchestvo. Politika [History. Society. Politics]. – 2018. – № 2 (6). – P. 43–49.
9. Ustyantseva, N.F. Institut mirovykh posrednikov v krest'yanskoi reforme [The institution of conciliators in the peasant reform] / N.F. Ustyantseva // Velikie reformy v Rossii. 1856–1874 [The great reforms in Russia. 1856–1874]: collection / Ed. L.G. Zakharova, B. Eklof, J. Bashnell. – Moscow: Moscow Univ. Publ., 1992. – P. 166–184.
10. Istoriya Karelii s drevneishikh vremen do nashikh dnei [History of Karelia from ancient times to the present] / Sci. Eds. N.A. Korablev [et al.]. – Petrozavodsk: Periodica Publ., 2001. – P. 242–243, 247.
11. Istoriya Komi s drevneishikh vremen do sovremennosti [History of Komi from ancient times to the present]. 2nd edition, revised and updated. Vol. 1 / Eds. I.L. Zherebtsov, A.A. Popov, A.F. Smetanin. – Syktyvkar: OOO "Anbur" ["Anbur" Publ.], 2011. – P. 384–385.
12. Neelova, M.E. K istorii instituta mirovykh posrednikov (na primere Olonetskoj gubernii) [To the history of the institute of conciliators (on the example of Olonets province)] / M.E. Neelova // Kizhskii vestnik [Kizhi Bull.]: collection of papers. Issue 9. – Petrozavodsk, 2004. – P. 65–78. URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/vestnik-9/314.html> (accessed: 25.04.2023).
13. Savitsky, I.V. Dvoryanstvo Evropeiskogo Severa Rossii v seredine XIX – nachale XX vv. (Po materialam Olonetskoj, Vologodskoi i Arkhangel'skoj gubernii) [The nobility of the European North of Russia in the middle of the XIX – early XX centuries (On the materials of the Olonets, Vologda and Arkhangelsk provinces)]: diss. ... Cand. Sci. (History): 07.00.02 / Ivan Vladimirovich Savitsky, Petrozavodsk State Univ.. – Petrozavodsk, 1998. – 229 p.
14. Popov, S.A. Krest'yanskoe samoupravlenie v Vologodskoi gubernii (vtoraya polovina XIX – nachala XX veka) [Peasant self-government in the Vologda province (second half of the XIX – early XX century)] / S.A. Popov. – Syktyvkar, 2016. – P. 75–76, 129–130.
15. Filippov, R.V. Reforma 1861 g. v Olonetskoj gubernii [The reform of 1861 in Olonets province] / R.V. Filippov. – Petrozavodsk: State Publ. House of Karelian ASSR, 1961. – 224 p.
16. Chuprov, V.I. Krest'yanskaya obshchina Komi kraya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (1861 – fevr. 1917 gg.) [Peasant community of Komi Kray in the second half of the XIX – beginning of the XX century (1861 – February 1917)] / V.I. Chuprov, V.V. Shangina. – Syktyvkar: Kola Publ. House, 2013. – P. 57, 65.
17. Popov, S.A. Vzaimootnosheniya organov krest'yanskogo samoupravleniya s predstavitel'yami uezdnoi vlasti Vologodskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Relationship of peasant self-government bodies with representatives of the district authorities of the Vologda province in the second half of the XIX – early XX century] / S.A. Popov // STUDIA JUVENALIA. Collection of papers by young scientists of the Inst. of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS / Sci. Ed. I.L. Zherebtsov. Issue 3. – Syktyvkar, 2015. – P. 34–44.
18. Popov, S.A. Funktsional mirovykh posrednikov v gosudarstvennoi derevne (na materialakh Vologodskoi gubernii) [Functionality of conciliators in the state village (on the materials of the Vologda province)] / S.A. Popov // Severnyi region v usloviyakh sotsial'nykh i ekonomicheskikh transformatsii rossiiskogo obshchestva (Respublika Komi. Istoriya i sovremennost') [Northern region in the social and economic transformations of Russian society (Komi Republic. History and modernity)]: collection of papers. – Syktyvkar, 2022. – P. 48–53.
19. Krepostnoe naselenie v Rossii po 10-i narodnoi perepisi. Statisticheskoe issledovanie A. Troinitskogo [Serf population in Russia according to the 10th population census. Statistical study by A. Troinitsky]. – St.Petersburg: Karl Wolfe Publ. House, 1861. – 93 p.
20. RGIA. – F. 1181. – Op. 2. – D. 17. – L. 1.
21. Bulakh, Yu.S. Kratkii ocherk khoda krest'yanskogo dela v Olonetskoj gubernii po 1 noyabrya 1863 goda [A brief sketch of the peasant affairs in the Olonets province as of November 1, 1863] / Yu.S. Bulakh // Pamyatnaya knizhka Olonetskoj gubernii na 1864 god [Memorial book of the Olonets province for 1864]. – Petrozavodsk: Provincial Printing House, 1864. – P. 92.
22. Mironov, B.N. Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu [Russian empire: from tradition to modernity]: in 3 vol. / B.N. Mironov. Vol. 2. – St.Petersburg: DMITRY BULANIN, 2015. – P. 284–288.
23. RGIA. – F. 1291. – Op. 36. 1861. – D. 6.
24. Ibid. – F. 1181. – Op. 1. 1861. – D. 10.
25. Ibid. – F. 1181. – Op. 1. 1861. – D. 22.
26. Ibid. – F. 1181. – Op. 1. 1861. – D. 31.
27. Ibid. – F. 1181. – Op. 2. – D. 4.
28. Ibid. – F. 1291. – Op. 36. 1861. – D. 8a. – L. 222–222 ob.
29. Ibid. – F. 1291. – Op. 36. 1861. – D. 8b. – L. 52.

Благодарность (госзадание)

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформации общества, власти и экономики в регионах Европейского Севера России» (номер государственного учета 122040800166-0).

Информация об авторе:

Попов Сергей Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, ORCID 0009-0009-4181-9577 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: serj_popov@mail.illhkomisc.ru).

Author:

Sergei A. Popov – Cand. Sci. (History), Senior Researcher at the Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, ORCID 0009-0009-4181-9577, (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Komi Republic, Russian Federation, e-mail: serj_popov@mail.illhkomisc.ru).

Для цитирования:

Попов, С.А. Организация мировых участков на Европейском Севере России в 1861 году / С.А. Попов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 5 (63). – С. 96–103.

For citation:

Popov, S.A. Organization of administrative districts in the European North of Russia in 1861 / S.A. Popov // Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 5 (63). – P. 96–103.

Дата поступления статьи: 05.06.2023

Прошла рецензирование: 09.06.2023

Принято решение о публикации: 16.06.2023

Received: 05.06.2023

Reviewed: 09.06.2023

Accepted: 16.06.2023